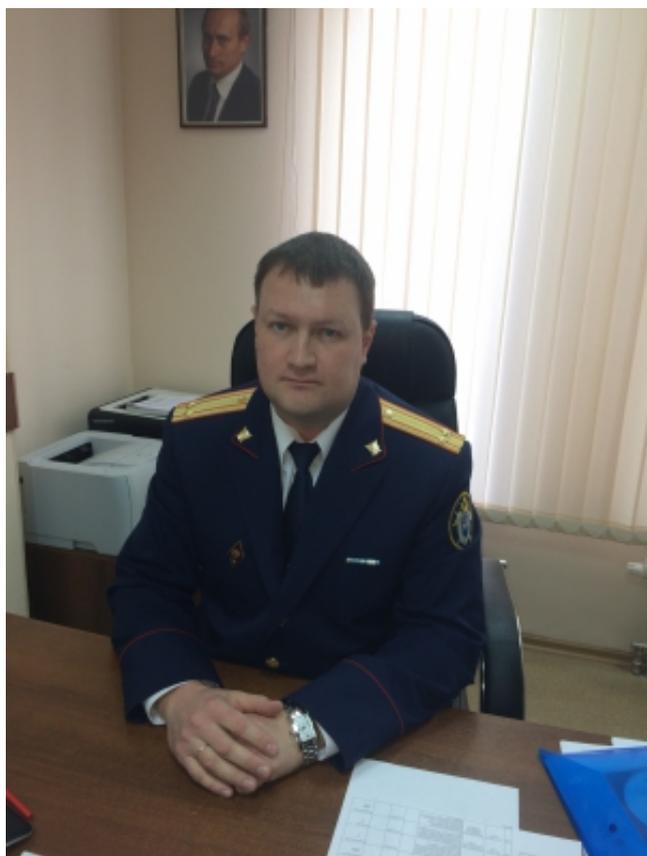

Интервью руководителя Второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) М.Зайцева еженедельнику "Коммерческие Вести"

Михаил Зайцев, руководитель 2-го отдела СУ СК РФ по Омской области

«Официально рабочий день у нас до 18 часов. Но в лучшем случае следователи уходят в восемь, а чаще в девять, 10,11, а то и 12 ночи. А иногда и ночуют здесь»

Накануне Международного дня борьбы с коррупцией, который отмечается ежегодно 9 декабря, главный редактор газеты «Коммерческие Вести» Марат Исангазин встретился с руководителем 2-го отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Следственного управления СК РФ по Омской

области Михаилом Зайцевым и задал ему ряд вопросов.

- Какими уголовными делами занимается 2-й отдел Следственного управления?

- Это в основном коррупционные преступления, совершенные высокопоставленными чиновниками, главами муниципальных образований, министрами, депутатами. Нередко берем в производство и дела по депутатам и главам сельских поселений. Занимаемся значимыми, сложными экономическими делами, где нужно проводить сложные экспертизы, выяснять схемы хищений, вывода денежных средств.

- А сколько всего отделов?

- Еще в 2010 году в прокуратурах субъектов Федерации и в том числе в Омской области существовал лишь один отдел – по расследованию особо важных дел. После того как появился следственный комитет – тогда еще при прокуратуре РФ - стали разделять этот отдел на два, и первый отдел стал называться - по преступлениям против личности и общественной безопасности. В то время были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство и к нам из полиции передали подследственность в сфере налоговых преступлений. Около двух лет этим занимались и поняли, что это колоссальные объемы. И по нашей инициативе был создан 3 отдел по расследованию особо важных дел, который теперь этим занимается.

- По всей России были созданы третьи отделы?

- В некоторых небольших регионах их не создавали. Мы были практически первые в стране.

- Такое впечатление, что в последние два года в Омской области, да и по России в целом количество коррупционных преступлений выросло в разы. Почему? Больше стали воровать или больше стали выявлять?

- Чуть ли не половина дел в отделе возбуждена по преступлениям, совершенным в 2007, 2008 годах, даже есть и с 2005 года эпизоды. Так что - больше стали выявлять. Произошло это после создания следственного комитета: в разы стало больше дел против чиновников.

- Кстати, по преступлениям середины 2000 годов. Недавно был вынесен приговор первому заму директора департамента имущественных отношений Омска. Валерий ПОМОРГАЙЛО был освобожден от наказания в связи с истечением срока давности. Какой смысл было расследовать это дело, если срок давности прошел?

- Дело возбуждалось по ч.1 ст. 286 (превышение полномочий). А ущерб там был, по нашему мнению, для бюджета значительный. Тем более с учетом скудного бюджета Омска, где дыра на дыре и каждый миллион найдется куда направить.

- Закон, наверное, как-то определяет это – крупный, особо крупный или какой другой ущерб?

- Есть статьи УК, где четко указаны границы крупного или особо крупного ущерба в рублях. Но в статьях 285 и 286 УК (злоупотребление и превышение) такие границы не указаны. Так что это определяется с учетом бюджета региона, госоргана, в котором работает чиновник. В итоге в Омской области сложилась практика, что сумма свыше 3 млн руб. – это значительный ущерб. По ПОМОРГАЙЛО мы закончили следствие по ч.3 статьи 286. Там наказание - до 10 лет лишения свободы.

- А потом преступление было переквалифицировано?

- Да, на халатность. Суд так посчитал.

- А суд вправе это делать?

- По уголовно-процессуальному кодексу суд не может выходить за рамки обвинения и вменять более тяжелую статью и не может отягчать положение обвиняемого. Смягчать он может. Разница между статьями 285 и 286 и статьей о халатности - в наличии умысла. Преступник-чиновник должен осознать, что от его действий будут последствия в виде причинения ущерба...

- А можно ли такое доказать?

- Очень непросто. В идеале это доказывается признанием. Но я не знаю ни одного чиновника, который бы признался, что осознавал последствия своих действий. Обычно все стандартно сваливают на подчиненных: я-де не разобрался, мне принесли сразу много документов на подпись. А халатность –это неосторожная форма вины.

- Но, когда передавали дело ПОМОРГАЙЛО прокурору, у вас наверняка были доказательства наличия умысла. Иначе бы не требовали уголовной ответственности именно по 286 статье?

- Конечно. Мы исходили из порядка подписания документов, порядка движения бумаг по департаменту, допросов его коллег, которые показали, что он все всегда проверял, вникал в документы, решения принимал взвешенно. Но суд, надо полагать, посчитал, что этих доказательств недостаточно.

- Вы сказали, что суд не может дать больше того, что требует обвинение. Но как же с делом ГАМБУРГА, где прокуроры просили меньше, чем дал суд?

- Это разные вещи. Прокурор потребовал определенного наказания. Он не требовал изменить

границы, предусмотренные статьей УК. Он не сказал, что совершено меньше преступлений или эти преступления не привели к тяжким последствиям. Он лишь о наказании вел речь. Посчитал, что есть определенные заслуги у первого заместителя председателя правительства и что он уже фактически отбыл часть наказания, находясь в СИЗО. Но границы обвинения не были уменьшены. Мы же предъявляем статью УК, где предусмотрена некоторая вилка. Прокурор предложил наказание внутри этой вилки. А по поводу мнения прокурора о мере наказания суд не ограничен. Он может по своему усмотрению дать наказание, но не превышая верхнюю границу соответствующей статьи УК.

- Какие дела за последние годы были для вас самыми значимыми?

- Я в правоохранительной системе с 1999 года. В органах милиции проработал, в прокуратуре. Раньше таких дел не было вообще. Даже по главам муниципальных образований уголовных дел были единицы. Мы же направили их в суд десятки. Это, понятно, дело в отношении Юрия ГАМБУРГА, министров Омского правительства. Это непростые дела. Очень сложно доказывать вину главы, когда все основные свидетели – его подчиненные, а он продолжает исполнять обязанности руководителя в период следствия. Ведь не всегда и не по всем делам у нас есть основания для отстранения. И тогда идет латентное противодействие. А мы не можем суду предоставить прямые доказательства, что он приказывает подчиненным что-то не говорить, но в то же время понимаем, что эти подчиненные в любом случае опасаются за свою дальнейшую карьеру.

- Каждое утро и вечер проезжаю мимо пресловутой поликлиники на 1000 посещений, которая должна была быть построена к 300-летию Омска, - обычное стандартное здание, без архитектурных излишеств, нормальному строителю построить ее за год – делать нечего. Но построить никак не могут. Я слышал, что уголовные дела возбуждены?

- Первое дело появилось еще в конце 2015 года по статье 293 (халатность) в отношении неустановленных должностных лиц Омскоблстройзаказчика. Потом предъявлено обвинение бывшему руководителю Роману БОГДАНОВУ. На наш взгляд, им неправомерно были подписаны акты приемки выполненных работ по форме КС-2 и справки о стоимости выполненных работ по форме КС-3, которые легли в основу оплаты подрядчику. Далее было возбуждено еще одно уголовное дело. Геподрядчиком было питерское ООО «Современные технологии строительства» (СТС). Было установлено, что в тот же период, когда они взяли за наш омский контракт, по России они заключили около десятка аналогичных контрактов, где взяли на себя обязательства по строительству, реконструкции или капитальному ремонту. И много где работы не выполнили. А денежные средства им были выплачены где-то в качестве авансов, где-то по актам якобы выполненных работ. Куда ушли деньги непонятно, потому что они были перечислены каким-то другим организациям. А этот СТС входит в холдинг вместе с десятком других ООО. Мы провели немало следственных действий в Санкт-Петербурге – обыски, допросы.

- Омское следственное управление – в Петербурге?!

- Да, мы там работали вместе с управлением экономической безопасности ГУВД Санкт-Петербурга. Мы доказали, что сотрудниками СТС были подготовлены и предъявлены к оплате документы по строительным работам по омской поликлинике, которые еще не были сделаны. Было возбуждено уголовное дело по ст. 159 – мошенничество. Пока в отношении неустановленных лиц. Дело в том, что бумаги подписывали одни лица, а реально холдингом управляли другие.

- Посадят тех, кто подписывал?

- Ну почему же? У нас уже есть в Омске примеры, когда формально не имеющий никакого отношения к номинальным фирмам горьковский депутат Тигран АРУТЮНЯН получил 4 лет лишения свободы за мошенничество с НДС. Тот же принцип и здесь. Но в связи с тем, что СТС были совершены мошенничества и в других регионах, это уголовное дело было у нас изъято Центральным аппаратом и передано для расследования в Главное Следственное управление СК РФ по городу Санкт-Петербургу.

- Ну а первое уголовное дело осталось в Омске?

- Да. Мы уже имеем примеры такого расследований обеих сторон процесса. Так было с томографами, когда подрядчик накрутил цену, что не препятствовало предъявлению обвинения и должностному лицу. Которое небрежно отнеслось, что у него при исполнении контракта по сути похитили деньги...

- Вы бывшего министра здравоохранения Юрия ЕРОФЕЕВА имеете в виду?

- Да, он тогда отнесся халатно и не обеспечил должный контроль, допустив, что произошли заточенные аукционы. Еще до начала аукциона было известно, кто будет поставщиком и что оборудование будет по завышенным ценам. ЕРОФЕЕВ в итоге был привлечен за халатность, но мы до сих пор не смогли раскрыть вторую сторону - мошенничество со стороны поставщиков томографов. Это уголовное дело мы расследовали несколько лет, были там и заподозренные, но в связи с тем, что все денежные средства, которые были заплачены Омской областью, ушли в Германию... Мы направляли десятки международных поручений компетентным органам Германии, но в итоге так и не смогли добиться информации о лицах, которые получили эти деньги там. Хотя цепочку мы установили: как томографы вышли с заводов-изготовителей, по какой стоимости – в три раза ниже той, какую заплатил бюджет. Сложность в том, что все накрутки произошли в Германии. В Россию они зашли уже по завышенной цене. В других городах удалось направить в суды уголовные дела по томографам потому, что там накрутка была в России: одно российское ООО реализовало с накруткой другой российской фирме, а та уже продала бюджетной организации. Дело по мошенничеству с томографами у нас пока приостановлено.

- По ЕРОФЕЕВУ было первое министерское дело?

- Да. Мы еще только начинали понимать какие-то вещи. Поначалу даже недоумевали: это же предпринимательская деятельность? Купил дешевле, продал дороже. Никого же не обязывают брать. Ну не хотели бы – не покупали. Но нам Центральный аппарат перестроил мышление. Когда накрутка идет в три раза, поставка - за счет бюджета, и этому способствуют местные чиновники подразделений здравоохранения – а это мы точно выявили – это коррупционное преступление. После него мы по-другому стали к таким делам относиться.

- По объектам 300-летия еще были уголовные дела?

- По «Саламандре». Уголовное дело по мошенничеству в отношении того же питерского холдинга СТС. Организация фигурирует иная - ООО "СтройИнвестКомплект" ("СТИК"), но истинные руководители – те же. Это дело тоже передано в Санкт-петербург. Опять же Омскоблстройзаказчик оплатил поставку дорогостоящего вентиляционного оборудования.

- О какой сумме шла речь?

- Несколько десятков миллионов рублей. Вентиляционное оборудование завезли, когда здание даже не начинали ремонтировать, поэтому смонтировать его было еще нельзя. Целесообразно его было завести на завершающих этапах.

- Ну сейчас пусть смонтируют.

- Оборудование не могут найти. Оно вроде бы поступило в Омск и хранилось на каких-то складах. Но сегодня его в Омске даже и нет.

- Вчера было 25-летие союза предпринимателей. К собравшимся с видеоэкрана обратился бывший президент Союза Александр ТРЕТЬЯКОВ, который, как говорят, находится за границей «в бегах». По нему есть дело?

- Никаких уголовных дел по ТРЕТЬЯКОВУ у нас нет.

- Вы упомянули дела ГАМБУРГА. Очень странно появился в Омске Вадим МЕРЕНКОВ. Он пришел в Следственное управление вечером, а следователь по совпадению после работы оказался на месте. Такое впечатление, что в кустах случайно оказался роуль, на котором тут же сыграли ноктюрн Шопена...

- Да, официально рабочий день у нас до 18 часов. Но учитывая, что объемы работы огромные, в лучшем случае следователи уходят в восемь, но чаще – в девять, 10, 11, а то и 12 ночи. А иногда и ночуют здесь. Я в это время был в отпуске, мне позвонил следователь Александр ЧУКЛИН: пришел МЕРЕНКОВ. Но если помните, когда год назад была пресс-конференция в

прокуратуре, и меня спросили: когда появится МЕРЕНКОВ, я сказал тогда, что он ждет приговора ГАМБУРГУ. Бегать всю жизнь невозможно.

- Неизвестно, где он находился все это время?

- Он нам так и не сказал. Кроме тех давних слов: «почему вы считаете, что я по своей инициативе скрывался». В ноябре было очередное заседание в Куйбышевском суде о продлении срока содержания его под стражей, где он пытался со своим адвокатом внушить суду мысль, что он не скрывался, а по каким-то причинам не мог к нам прибыть, на что следователь напомнил ему, как он приехал к нему в больницу в Подмоскovie, а тот сбежал, оставив пиджак и сотовый телефон. СИЗО продлили. Так что продолжаем расследование.

- А что там продолжать? Суд над ГАМБУРГОМ прошел. Все уже определено.

- Не совсем так. Если вы помните, в суде было переназначено несколько экспертиз, были вопросы к экспертам. Поэтому совместно с прокуратурой мы решили на этапе следствия провести дополнительные оценочные экспертизы по земельным участкам. Хотя конечно, преюдиционный момент здесь должен быть. Но в деле есть еще одно обвинение, которое предъявлялось заочно, – в халатности. Когда МЕРЕНКОВ работал первым заместителем директора департамента имущественных отношений при пролонгации договоров аренды сетей с Омскводоканалом он не повышал стоимость аренды, не смотря на рекомендацию горсовета.

- Департамент имущественных отношений просто рассадник преступлений какой-то. Недавно еще четыре женщины были задержаны за взятку - настоящие и бывшие работники департамента.

- В этом деле появился уже третий эпизод взятки. Возможно, не последний. Две из них дали признательные показания. Одна готова подписать соглашение со следствием. При недавнем продлении меры пресечения, мы ходатайствовали о заключении под стражу. Однако суд принял решение перевести их всех под домашний арест.

- Еще какие-то коррупционные дела в последнее время были возбужден?

- Если вы помните, в этом году был приговор бывшему главе Знаменского района Василию ДЮБОРЕВУ. Его признали виновным в получении взятки в виде автомобиля «тойота камри». Машину он получил от директора ООО «Ресурс» Александра ЛЕУХИНА. Во время следствия мы считали, что ЛЕУХИН был поставлен в такие рамки, в которых не мог отказать ДЮБОРЕВУ. Поэтому последнему вменялась взятка с вымогательством. Ни на следствии, ни на суде ЛЕУХИН не признавал этот факт. Они выстраивали версию, что он в аренду предоставил автомобиль. Но мы железно доказали обратное, тем более, что автомашину ДЮБОРЕВ продал и на эти деньги купил внучке другую. В связи с тем, что в суде при вынесении приговора квалифицирующий признак вымогательство был отменен, нами на

прошлой неделе возбуждено уголовное дело в отношении ЛЕУХИНА по факту дачи взятки. Закон предусматривает, что один берет, другой дает, и за все это предусмотрена ответственность. Просто в статье 291 уголовного кодекса РФ есть примечание, в соответствии с которым по усмотрению следствия или суда лицо, давшее взятку, может быть освобождено от уголовной ответственности, если способствует следствию или сообщило в правоохранительные органы о преступлении. ЛЕУХИН не способствовал и не сообщил, суд решил, что взятка – его добровольное решение. Но раз добровольное – то надо отвечать.

- Еще были какие-то дела?

- На прошлой неделе нам было передано уголовное дело на первый взгляд невзрачное, а на самом деле резонансное. Связанное с глобальной незаконной порубкой в Тарском районе. Мы предъявили обвинение нескольким лицам. Но там будут и руководители Тарского лесхоза, а возможно, еще некоторые должностные лица – пока не могу о них говорить. Принцип был простой: жителям районов области положен некоторый объем кубометров леса для хозяйств, дров, построек. В Таре на протяжении трех лет определенная группа наладила деятельность, в рамках которой подделывала документы за граждан, формировала деляны, вырубала их и продавали древесину. Суммы ущерба в десятки миллионов рублей. Там вокруг Тары было очень много вырублено. У них даже закончилось тарское население, они уже с соседних районов стали формировать липовые заявки. Поняв, что у нас железная доказательная база, некоторые участники группы начали давать подробные показания.

- А вот дело по бывшим сотрудникам администрации Омска СОБОЛЕВУ и ПОТАПОВУ. Когда возбуждалось дело, обыски прошли и у учредителей и руководства АО «Электротехнический комплекс», в чью пользу чиновниками были осуществлены действия. А сейчас на суде предприниматели уже не фигурируют. Почему?

- Обыски действительно проводились. Шла речь об оплате работ по обслуживанию тепловых сетей. Мы считали, что на самом деле эти услуги не оказывались. Если бы мы это доказали, то привлекли бы и руководство АО. Был проведен большой комплекс экспертиз, пытались выяснить их затраты на обслуживание, но, к сожалению, не смогли это выяснить. Потому что – на наш взгляд это было специально сделано – не получилось выделить из общей массы именно те сети в Амурском поселке, акты по ремонту и обслуживанию которых были подписаны СОБОЛЕВЫМ. Сетей очень много и работы идут все время – что-то рвется, что-то ремонтируется. Там очень сложный документооборот, не вся документация была обнаружена, так что мы не смогли опровергнуть тезис, что эти работы якобы выполнялись.

- А по Межрегионгазу на каком этапе дело?

- Сегодня следователь уведомил потеппевших и обвиняемых об окончании расследования. На наш взгляд, мы собрали достаточную доказательную базу. Практически сразу расследуя

деятельность директора ООО «Технический углерод» Алены БАБИЙ, мы пришли к выводу, что она не могла все это сделать в одиночку, без содействия из «Газпром Межрегионгаз Омск». В ходе расследования очень подробные показания нам дали работники этого предприятия, которые указали на тогдашнего заместителя гендиректора Сергея ПОДОЛЬНОГО. Он как раз отвечал за поставки и за распределение газа. Мы сделали вывод, что они работали совместно и преступление совершили в составе группы лиц. Вину они не признали.

- В прошлом номере «КВ» был опубликован репортаж с суда над Геннадием ЗВЯГИНЦЕВЫМ, которого обвиняют в преднамеренном банкротстве. В процессе его адвокат рассказал, что в деле имеется протокол допроса некоего свидетеля НИКОЛАЕНКО. Однако на процесс пришел настоящий НИКОЛАЕНКО, проживающий на Чукотке, которого никто не допрашивал. А потом следователь, допросивший не того человека, получил повышение.

- Да, случилось такое. Свидетеля привел оперативный сотрудник, с которым следователь работал не первый год, и оба они утверждали, что допрашиваемый – НИКОЛАЕНКО. Инцидент состоялся еще 2014 году, что стало уроком для следователя. Эти свидетельские показания не были основным доказательством в деле. Доказательств и без того хватало. С тех пор следователь провел много других расследований. Успешно окончил не одно уголовное дело. Например, в отношении главы Тевризского района Вячеслава ТАРАСОВА. Возбудил дело в отношении ректора ОмГПУ Олега ВОЛОХА. А потом из аппарата Следственного управления перешел в заместители руководителя межрайонного отдела. И эти вещи никак не связаны.

- Кстати, о ВОЛОХЕ. С чего вообще началось его уголовное дело?

- С оперативных материалов, представленных УФСБ. Возможно, нынешние девять эпизодов уголовного дела еще не последние.

- Его отставка произошла с вашей подачи?

- Мы направляли представление в министерство образования Российской Федерации.

07 Декабря 2016

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1089128>